

PASCPT 491.1

~~PT 469~~

20
2109
СВЕНШТЕНЕ ПОВЪСТИ

ИЗЪ СТАРОГА ЗАВЪТА.

АВРААМЪ. РУТА.

ПРОРОКЪ ИЛЯ. ПРОРОКЪ ДАНИЛЪ. ЕСТИРА.

ПРЕВЕО

Архимандритъ Гаврилъ.

ТРОШКОМЪ АЛЕКСЕ ПОПОВИЧА.

PI 469 P19CPT 491.1

СВЕШТЕНЕ ПОВѢСТИ

ИЗЪ СТАРОГА ЗАВѢТА.

I. АВРААМЪ. II. РУТА.

III. ПРОРОКЪ ИЛІЯ. IV. ПРОРОКЪ ДАНИЛЪ. V. ЕСТИРА

ПРЕВЕО НА СРБСКІЙ ЄЗИКЪ

Архимандритъ Врачевничкій Гавріилъ.

БИБЛИОТЕКА А. ИВИЧА

СУБОТИЦА

У ЗЕМУНУ.

Печатано кнѣгопечатньомъ I. К. Сопрона.

1857.

Повѣсть о Аврааму и Сарри и пью- вомъ сыну Исааку.

Люди су говорили єднымъ єзикомъ, докъ нису почели зидати кулу вавилонску. Но онда имъ Богъ смете єзыкъ и они се разсею по земљи. Садъ є было више народа и свакій є своимъ єзикомъ говорио. Народи ови забораве на истиногъ Бога, и поставши слепи кодъ очію, почну се кланяти идолима, коє су сами своимъ рукама градили; стану се кланяти различной животињи, сунцу и месецу. Збогъ тога су и прозвани идолопоклоници.

Међу овимъ идолопоклоницима живіо є єданъ добродѣтелянь човекъ, по имену Авраамъ. Онъ є быо изъ Ситовогъ колена, притомъ побожанъ и благочестивъ, зато га є Богъ избрао, да се у нѣму и у нѣговомъ потомству сачува право знанѣ о Богу.

Авраамъ є имао два брата: Нахора и Аррана. Сви троє были су сынови єдногъ отца, кои се звао Тарра. — Арранъ є

умрѣо пре свогъ отца и оставіо в по себи сына, именовъ Лота, кога є Авраамъ къ себи узео, да га воспита.

У то време распострло се было идолопоклонство не само по целомъ отечеству Авраамовомъ, него и у самомъ дому отца нѣговогъ. На то ѣе Богъ реѣи Аврааму: уклони се изъ твогъ отечества; оддвой се одъ твоє родбине и поѣи у землю, кою ѣу ти я показати. Ты ѣешъ быти отаць великогъ народа. Я ѣу те благословити и у теби ѣе благословени быти сви народи.

И ако є жао было Аврааму оставити своє отечество, опетъ є зато послушао Бога, єрѣ в тврдо у нѣга веровао. Узме дакле свою жену Сарру, свогъ братанца Лота, и свою челядь, скупил своя стада и поѣе изъ отечества.

Богъ є повео Авраама у прекрасну и врло плодну землю, коя се звала Ханаанъ. Кадъ є дошао у питому равницу Сихемску, тадъ му рече Господъ: ето, то є та земля, кою даємъ теби и твоємъ потомству. Авраамъ се овомъ врло обрадує и у име своє благодарности прама Богу, начинил жервеникъ на томъ месту, гди му се Богъ явіо.

АВРААМЪ И ЛОТЬ.

Авраамъ и Лоть живили су донекле заєдно и были су обоє врло богати. Ныова

стада брояла су се на иляде. Пастира и челядїй быяше у нѣи много, премного. Осимъ овогъ богатства имао є Авраамъ іоштъ едно врло купоцено благо, и то су быле нѣгове добродѣтели. Онъ є быо човекъ честанъ, великодушанъ, гостолубивъ; радо є дочекивао странне, бояо се Бога, веровао є у нѣга тврдо, быо му є покораиъ у свему и имао є повереня у своимъ ближнѣима. Свагда є онако радїо, како є право, па є желїо, да бы и други люди правични были єданъ справъ другогъ. Авраамъ са оваквымъ свойствама душе быо є угоданъ Богу, быо є людма мїо, быо є задоволянъ са самымъ собомъ. Жители землѣ Ханаанске примили су га врло прїятельски, єрѣ благочестиве люде неоставля Богъ, были они гди му драго.

Стада Авраамова и Лотова тако су се была расплодила, да већъ небыяше паше за нѣи у томъ месту, гди су живили. Пастирїи нѣїови често су се завађали око паше. Свађа ова дође до ушїю Авраама и Лота, и зато Авраамъ овако проговори Лоту: не бы лепо было, да се споречкамо, єрѣ смо браћа; болѣ є, да се раздвоимо као другови и прїятели, него да се збогъ наши слугу одродимо. Теби є пространъ светъ; предъ тобомъ є отворенъ путъ на све стране, па

бирай себи место, гди оѣшъ. Ако ты поѣшъ на десно, я ѣу на лево. —

Авраамъ є быо старіи и силніи одъ Лота; могло му є быти, да га ненуди овако, алъ є онъ быо великодушанъ у свему.

Лотъ избере за своя стада лепу долину, крозъ кою є текла рѣка Јорданъ и гди су были вароши Содомъ и Гоморра, и насели се у вароши Содому. Авраамъ пакъ разапне свое шаторе у долини мамврійской, близу Хеврона.

Лотъ се преварио, што є дошао у варошь Содомъ, єрь су жители Содома были врло злочести люди.

Околне землѣ были су поделѣне на више мали државица, одъ кои є свака за себе имала свогъ цара. Цареви ови зарате се. У тай ратъ помеша се и царъ Содомскій. Алъ противна страна надбіє ову, дакле и цара Содомскогъ, и тако узъ жителѣ Содома и Гоморре, буде зароблѣнъ и Лотъ, заєдно са своіомъ породицомъ и са своимъ стадама.

Човекъ єданъ, кои ніє запао быо у робство, доѣе Аврааму и яви му, како є прошао Лотъ, нѣговъ братанацъ.

Авраамъ одма изскупи свое слуге, свега триста осамнаестъ людій. Нѣму се придруже Ехолъ, Анарь и Мамвриє са своимъ людама, и поѣу сви скупа, да отму роблѣ. О-

ни стигну неприятеля ношу, нападну на нѣ-
га са свію страна и ослободе Лота и све о-
стало роблѣ, и задобію савъ пртлягъ не-
приятеля и стада. Авраамъ пође кући съ
Лотомъ, нѣговомъ породицомъ, са своимъ
людма и жителяма Содома.

Враћаюћи се съ ове побѣде, ишао є А-
враамъ покрай вароши Салема, коіомъ є та-
да управляо благочестивый Мелхиседекъ, кои
є у исто време быо и свештеникъ Бога и-
стинога. Овай Мелхиседекъ предсретне А-
враама са овимъ речма: да си благосло-
вень Аврааме одъ Бога, творца неба и зе-
млѣ, и да є благословень Богъ, кои ти є
помогао, те си побѣдіо твоє неприятелѣ.

После овы речій поднесе Мелхиседекъ
Аврааму на даръ лебъ и вино. Ово є быо
данъ особите радости за Авраама, и онъ
приложи десету часть свега оногъ, што є
одъ неприятеля заплѣнію, жертвенику виш-
нѣгъ Бога, прикомъ є Мелхиседекъ службу
одправляо.

И царъ Содомскій изишао є предъ А-
враама и рекао му: врати ми само мое лю-
де, коє си робства ослободіо, а некъ ти є
просто све остало благо мои содомляна.
Царъ Содомскій мыслио є, да му Авраамъ
неће ништа дати одъ онога, што є заплѣ-
нію. Аль му Авраамъ овако одговори: са-
чувай ме Боже, да я присвоимъ себи оно,

што є туђе. Я ћу теби вратити све, осимъ онога, што є потрошено на мое млађе, и што є требало дати моимъ саюзницима. То рекавши, врати цару Содомскомъ све, штогодъ є непријатель изъ нѣгове државице заплѣнио быо.

БОГЪ СЕ ЯВЛЯ АВРААМУ.

Авраамъ є быо врло богатъ, аль ніє имао зидане куће, него є живіо подъ шаторима, кое є разапиняо онде, гди му є стока пасла. Єданъ данъ око подне сеђаше онъ предъ шаторомъ и угледа предъ собомъ трипутника. Брже изиђе предъ нѣи, поклонни имъ се до землѣ и позове їй подъ свой шаторъ, рекавши имъ: кадъ бы ми хтели учинити милость, я бы васъ молю, да свратите къ мени. Седите па се одморите, и некъ вамъ се ноге оперу, а и ручакъ ће се спремити за васъ. Чини, што си рекао, одговоре му путници. Авраамъ садъ уђе подъ шаторъ и заповеди жени своіой, да одъ полегшегъ брашна умееи и испече погачу, а самъ брже отиде къ стаду, избере најболѣ теле и заповеди слугама, да га заколю и ручакъ зготове за госте, а покрай тога понесе млада скорупа и млека. Докъ су гости ручали, одъ зготовлѣногъ єла, Авраамъ є стаяо и дворіо своє госте.

Ови непознати путници были Ангели и самъ Господъ Богъ у облику човека.

Богъ упита Авраама : а гди є жена твоя, Сарра ? Тамо є у шатору, одговори Авраамъ. До године у ово доба има ће Сарра сына, придода Господъ.

Сарра є стояла за вратима шатора, и кадъ є чула, да ће до године у ово доба имати сына, насмеяла се, рекавши у себи : како ће то бити истина ! могу ли я рађати, кадъ самъ већ остарила. Но Господъ упита Авраама : чему се смее Сарра ? заръ може бити Богу што немогућно ? Сарра се садъ предадне, дознавши, да тай непознаты зна, што є она помислила, па изишавши исподъ шатора хтеде се извињавати, да се не смеяла ; аль іой Господъ рече : я добро знамъ, да си се смеяла.

Авраамъ се садъ досети, да то нису текъ прости путници, коє предъ собомъ гледа. Путници устану и отиду своимъ путемъ. Авраамъ ій є пратио донекле, па се вратио.

САРРА Є РОДИЛА СЫНА.

Како є Господъ Богъ рекао, онако є и было. Кадъ се навршила година, Сарра роди сына и да му име Исаакъ. Говораше она у себи : Господъ ме є обрадовао у мојой старости. Когодъ узчує, да самъ родила,

бы ѣе му мило као и мени. Дѣте е растло и ячало. Аврааму е было сто година, а Сарри деведесеть, кадъ имъ се сынъ родіо.

АВРААМЪ ПРИНОСИ НА ЖЕРТВУ ИСААКА.

Господъ е хтео да испыта: е ли Авраамъ тврдъ у вѣри; па га єдномъ зовне: Аврааме, Аврааме! а онъ се одзовне: ево ме Господе! Узми твогъ сына, кога толико волешъ, рече му Господъ, пођи съ нымъ на гору, кою ѣу ти показати, а ту ми га принеси на жертву.

Сутра данъ порани Авраамъ, спреми дрва и натовари ій на магарца, поведе собомъ двоицу одъ слугу, узме собомъ сына свогъ Исаака и пође на путь. Текъ су треій данъ стигли онамо, кудъ е требало. Садъ Авраамъ заповеди слугама, да ту остану и да га чекаю докъ се врати, а самъ натовари дрва на Исаака сына свогъ, понесе собомъ кресиво и мачъ, и пођу на брдо само ньи двоє. Идући узъ брдо, проговори Исаакъ: родителю мой, мы носимо кресиво и дрва, а гди намъ е овца за жертву? Небрини се, сыне, одговори му отаць, Богъ ѣе намъ послати ягнѣ за жертву. Исаакъ ніє ни помыслио, да е самъ онъ наменуть на жертву. Кадъ су се попели на брдо, Авраамъ начини жертвеникъ и сложи

дрва на нѣга. Исаакъ у своіой кроткой покорности ніє се нимало противіо отцу, кадъ му є везао руке и кадъ га положіо на дрва. И већъ є Авраамъ дигао быо руку съ пожемъ, да заколѣ свогъ єдинца, аль зачує изъ неба гласъ Ангела Божієгъ: Аврааме, Аврааме! Ево ме! одзовесе Авраамъ. Задржи руку, проговори Ангель, и неубіяй сына; Господь є задоволянъ твоіомъ покорношћу. осведочіо си, да се боишь Бога, кадъ ни свогъ єдинца ниси поштедіо изъ любви къ нѣму. Богъ ће те наградити и умножиће ти потомство као звезде на небу, као песакъ у мору; у твоємъ ће племену благословена быти сва людска племена.

СМРТЬ САРРИНА.

Сарра ніє могла доживити женитбу свогъ сына Исаака. Она є умрла у сто двадесетъ седмой години одъ рођеня. Све до овогъ времена Авраамъ ніє имао свое собствене землѣ, и ако є врло богатъ быо. Требало є Сарру саранити, аль Авраамъ нема іоштъ ни педля землѣ, а у оно време небыаше обштегъ гробля, него є свакій сараньивао свое покойнике на свомъ земляшту. Зато купи Авраамъ за новце нешто мало земљице, на коіой су были две пећине, и ту сарани жену свою.

ЖЕНИТБА ИСААКОВА.

Већъ є и Авраамъ остаріо быо, а іоштъ нема снає у кући. Зато се побрине о томъ. Одъ ханаански кћерій ніє хтео ни єдну сыну свомъ за жену, него науми тражити невесту у свомъ старомъ отечеству, изсредъ свое родбине. Призове дакле єднога одъ свои слугу, у комъ є найвише поверенѣ имао, и кои є кодъ нѣга као настойникъ быо, и овако му проговори: закуни ми се Богомъ нашимъ, творцемъ неба и землѣ, да нећешъ потражити сыну момъ невесту међу кћерима ханаанскимъ, него да ћешъ ићи у мое отечество, до мои сродника, и да ћешъ одтуда довести жену момъ сыну Исааку. Господъ Богъ, кога самъ свагда досадъ слушао, умудриће те у томъ послу, и даће ти Ангела свогъ, кои ће све предъ тобомъ ићи.

Слуга му се закуне, да ће у свему тако радити како му се заповеда, и узме десетъ камила, оседла ій и натовари благомъ свога господина, па се крене у Месопотанію, гди є Авраамъ оставіо свогъ брата Нахора.

Кадъ є већъ дошао быо близу места, у комъ є некада Авраамъ живіо, остави се кодъ єдногъ источника испредъ вароши, куда су обично девојке изъ места излазиле съ крчазима на воду. Елеазаръ, тако се звао слуга Авраамовъ, помоли се Богу, да му онъ самъ

покаже ону, коя треба да буде жена Исаакова, и текъ што є свршио молитву, алъ ето ти иде изъ вароши една врло лепа девойка, носећи празне крчаге у рукама. И у ходу и у погледу была є врло смерна и невина. Приђе къ источнику, напуни своє крчаге и пође кући, а Елеазаръ стане предъ ню и овако іой проговори: девойко, оћешъ ли ми допустити, да се напіємъ изъ твогъ крчага? Пій, колико оћешъ, одговори му девойка сасвимъ добродушно, и пружи му крчагъ. Ако оћешъ, придода она, напоићу и твоє камиле. Затимъ се врати къ источнику, зайти воде и наліє корита, коя су обично ту стояла за поєнѣ стоке, и напои све камиле нѣгове. Старый Елеазаръ зачуди се тако усрдной послуги одъ єдне девойке, и и гледаше у ню ништа неговорећи. Затимъ извади златне минђуше и златне гривне и пружи ій девойки на даръ, а уєдно запыта: чія си ты, девойко? гди су твои родители? дал' бы се нашло места у вашой кући за мене и за моє камиле, єрь самъ радъ преноћити у овомъ месту.

Я самъ Ревекка, кћи Ватуила, сына Нахорова, одговори девойка. У нашой кући има места и за тебе и за твоє камиле, а има доста и сламе и сена.

Садъ се Елеазаръ поклони Богу и рекне: да є благословенъ Господъ Богъ Авраамовъ!

Видишъ, као што нѣга ніє нигда оставіо, исто є тако мене довео право у кући брата нѣговогъ Нахора.

Ревекка дође кући и каже матери и осталима, шта се догодило кодъ источника и покаже, шта є на даръ добила. Кадъ то види братъ Ревеккинъ, Лаванъ, брже болъ пође самъ до источника и рекне Елеазару: айде, брате, замномъ у нашу кућу; та тебе є благословіо Господъ Богъ! Я еамъ већъ спреміо место за тебе, а и твоє камиле имаду гди одморити се у нашої кући. Кадъ су ушли у кућу, Лаванъ растовари Елеазарове камиле и одма баци сена предъ нѣи.

Пошто се Елеазаръ мало одморіо, изнесу предъ нѣга єло, да ужина; аль онъ рече: немогу ништа окусити, докъ најпре неизвршимъ волю мога господина. И садъ почне казивати предъ домаћима, ко га є послао и радшта є дошао, и захте да му даду одговоръ. Ватуиль и Лаванъ рекоше: ову стваръ самъ Богъ руководи! Ето Ревекке предъ тобомъ, па є узми и води у име Божіє.

На ове речи поклони се Елеазаръ Богу и благодари му. Па онда изнесе све оне златне и сребрне ствари, коє є собомъ понео и дарива Ревекку предъ свима. После тога извади и друге дарове и обдари остале кућане. И садъ поседаю сви да ужинаю.

Сутра данъ порани Елеазаръ и рекне :
пустите ме , да се вратимъ момъ господину .
Родители девоячки одговоре му : а што тако
хиташъ ; преседи іоштъ кои данъ , да се и
мы наше кѣри нагледамо ; а онъ имъ рече :
немойте ме задржавати . Богъ є благословіо
мой путь , зато ми се валя пожурити , да час-
пре обрадуемъ мога господина . На то ѣе
реѣи мати и братъ : дай да зовемо Ревекку ;
па како она рекне , онако некъ буде . Кадъ
є дошла Ревекка , пытали су є : оѣешъ ли
иѣи съ овимъ човекомъ ? Оѣу , одговори
Ревекка . Садъ є сви сродни благослове и
опросте се съ ньомъ . Ревекка узме собомъ
свое служкинѣ , поседаю на камиле и поѣу
съ Елеазаромъ .

Исааку є была врло повольна невеста , и
пошто се венчао съ ньомъ , пазіо є и врло
є лепо съ ньомъ живіо . Аль є и Ревекка
была паметна и смерна , притомъ добра газ-
дарица и почитовала є свогъ мужа . Исаакъ
є быо съ ньомъ среѣанъ , и садъ му є веѣъ
лакше было у срцу , еръ є донде све єднако
туговао за своіомъ покойномъ матеромъ .

Авраамъ є живіо до дубоке старости , и
кадъ му є было сто седамдесетъ и петъ го-
дина , умре , оставивши све свое иманѣ сыну
свомъ Исааку . Исаакъ сарани отца у оной
истой пеѣини , гди є и Сарра почивала .

ПОУЧЕНЬ.

Мила децо!

Као што є праотаць Авраамъ быо тврдъ и постоянь у вѣри: тако и вы будите тврди и постоянни у святой православной вѣри. Као што є Авраамъ слушао Бога и быо му покоранъ у свему: тако и вы слушайте нѣгове свете заповѣди, па ће васъ Богъ благословити, као што є и Авраама благословіо.

Почитуйте ваше родителѣ и любите ій, као што є Исаакъ свое родителѣ любіо и почитовао.

Исаакъ се ніє противіо отцу свомъ ни онда, кадъ му є руке везао и хтео да га заколѣ: немойте се дакле ни вы противити благимъ опоменама и мудрымъ совѣтима ваши родителя, него ій слушайте као свое после Бога найвеће добротворе.

Немойте забораляти на ону гостолубивость Авраамову, коіомъ є странне путнике приватіо; памтите и ону правичность нѣгову, кадъ є цару Содомскомъ вратіо све, што су непріятельи заплѣнили были одъ нѣговы поданика: па се угледайте на Авраама и немойте се туѣити страннога и сиромаха, и недайте, да васъ срце повуче за онымъ, што є туѣе. Онда ће текъ благословъ Божіи почивати на вама.

ПОВѢСТЬ О РУТИ, ПРАБАБИ ЦАРА ДАВИДА.

У Витлеѣму, варошици землѣ юдейске, живіо в Елимелехъ са своіомъ женомъ Нобминомъ и са два своя сина.

Наступивша гладна година примора ову благочестиву породицу преселити се у туђу землю. Та туђа земля звала се Моавска земля.

Наскоро после тога умре Елимелехъ, а нѣгови синови ожене се узевши невесте изъ моавскогъ племена. Ёдна одъ тѣхъ невеста звала се Орфа а друга Рута.

Моавляни нису знали за правогъ Бога, него су се кланяли идолима, коѣ су сами своимъ рукама градили одъ камена и дрвета, и златомъ позлаћивали или сребромъ окивали.

После десетъ година умру оба сина Нобмина и она сирота остане сама у туђој земљи, безъ мужа, безъ деце, съ двема снаяма.

Ноѣмина науми вратити се у свою по-
стойбину, у Витлеємъ. Рѣши се, и пође.
Съ нѣмъ су пошле и обе снаѣ, Орфа и
Рута.

У путу премишляла ѣ Ноѣмина о своіой
нужди и сиротинѣи, па се дала у бригу, ко ће
нѣне снаѣ ранити, и ко ће се старати о нѣима.
Зато имъ овако проговори : кѣри моѣ! вра-
тите се вашимъ кућама, вашимъ родительима;
неидите замномъ. Болѣ вамъ ѣ остати у
свомъ завичаю. Юштѣ сте младе, можете се
удати и среѣне быти. Богъ да васъ бла-
гослови и да вамъ врати, што сте были
добре жене моимъ покойнымъ синовима и
што сте мене лепо пазиле. Тежко ми ѣ,
што немамъ чимъ признати вамъ за вашу
доброту; алъ ето саме видите, како самъ
осиротила.

На ове речи заплачу се снаѣ. Орфа
послуша савѣтъ свое свекрве, целива се
съ нѣомъ, опрости се и пође кући отца свогъ.

Ето, видишь! рече Ноѣмина Рутѣ, Ор-
фа се враћа у свой родъ, да живи по оби-
чаю свогъ народа и да се кланя идолима
свое землѣ. Угледай се на ню па се и ты
врати.

Но Рута овако одговори Ноѣмини : я се
немогу раздвоити одъ тебе; кудгодъ ты
поѣнешъ, и я ћу съ тобомъ. Где ты узбо-
равишь, ту ћу и я остати, ерѣ се немогу

жива оддвоити одъ тебе. Твой народъ бы
ће уєдно и мой народъ. У когъ Бога ты
веруєшь, у тога ћу и я веровати. Где ты
умрешъ, ту некъ и мене смръть снађе; мой
гробъ некъ є до твогъ гроба. Богъ ми су-
діо, ако те оставимъ, докъ неумрешъ.

Кадъ є видила Ноємина, да є Рута твр-
до наумила съ ньомъ ићи, престане є више
одвращати одъ намере и пођу заєдно.

Ноємина съ Рутомъ стигла є у Витлеємъ
башъ у време жетве. Жетіоци су жнѣли
єчамъ на нывама.

Брзо се прочуло по целомъ Витлеєму,
да се вратила Ноємина; алъ є нико ніє
познао: тако се яко была променила у ли-
цу одъ тежке жалости, бриге и нужде.

Незовите ме више моимъ старымъ име-
номъ, рекла є Ноємина онима, кои су до-
шли были, да є виде. Нисамъ я данасъ о-
на, коя самъ была. Пре десетъ година
кадъ самъ се поселила одавде, съ Елимеле-
хомъ и съ моимъ синовима, была самъ
млада, богата, срећна, а садъ после десетъ
година враћа ме Господъ у мою постойби-
ну као сироту удовицу, безъ деце, скоро
безъ коре леба.

Кадъ се Елимелехъ селіо изъ Витлеєма,
оставіо є было свою баштину, и та є крозь
десетъ година запуштена лежала. Нико ніє
на ньой орао ни сеяо.

Но садъ є Елимелехъ было у гробу; тако и нѣгови синови. Сирота Ноємина оста сасвимъ инокоспа. Осимъ снає Руте, никогѣ не имала, кои бы іой помоћи могао; а Рута є была изъ туђе землѣ, туђе крви, и не само да не имала никога свога, него не знала, куда и на кою страну да се окрене и коме да се замоли у своіой великой пужди.

Єдапутъ рече Рута своіой свекрви: садъ є и онако време жетве. Допусти ми, да пођемъ на жита, па да пабирчимъ класове по туђимъ пивама. Може дати Богъ, те ће ми добри люди допустити, да што папабирчимъ.

Ноємина є благослови, рекавши: иди, кѣри мѣя; Богъ некъ ти є у помоћи.

Рута наиђе случайно на пиву єдногъ богатогъ и добродѣтельногъ домаћина, кои се звао Воозъ.

Ни єдапъ одъ Воозова жетіоца не браніо Рути пабирчити класове, кои су поиспадали были изъ снопля и лежали овде онде по пиву.

После неколико дана изиђе и самъ Воозъ на свою пиву, да обиђе раднике.

Дошавъ међу пви, назвао имъ є Бога, рекавши: Богъ съ вама! жетіоци; а ови су му речъ прихватили, одговоривши: Да те благослови Господъ Богъ! Спазивши на пви-

ви странну женску, упыта настойника надъ радницима: Каква є оно жена на нъиви? а онъ му одговори: Господару, то є моавкиня; дошла є съ Ноєминомъ изъ Моавске землѣ. Искала є допуштенѣ, да може по твоіой нъиви пабирчити класове, и я самъ іой допустіо; и она се одъ ютра до вечера съ тимъ бави, недаюћи себи одмора.

То се Воозу допадне и пође ближе къ Рути па іой рече: кћери моя! чуо самъ, како си предана твоіой свекрви; одкако ти є мужъ умрѣо; чуо самъ, да си оставила отца и матеръ и отачбину твою, и дошла са свекрвомъ у туђъ светъ, гди никога не познаєшь, гди немашь никога одъ свогъ рода. Богъ милостивый некъ ти плати за тако добро дѣло; некъ те обдари Господъ Богъ израилевъ, комъ си се съ веромъ молила и у кога си се уздала, да ће ти помоћи. Слободно и одсадъ долази на мою нъиву пабирчити, и догодъ мои млађи непожиѣду, немой ићи на туђу нъиву.

Воозъ є быо човекъ побожанъ. Онъ є знао, да у Мойсеовомъ закону има єдна заповестъ, коя имаоцима баштине ово заповеда: кадъ будешъ жиѣо на твоіой нъиви и случайно заборавишь кои слопъ на нъой, немой се враћати, да га дигнешъ, него га остави за странца, за удовицу, и за сироте, па ће те благословити Господъ Богъ твой

и свакій твой полезанъ радъ; па зато є Воозъ допустіо Руті не само єсти и пити заєдно съ нѣговымъ млађима, него є овыма іоштъ и то заповедію, да навлашъ оставляю повише класове, како бы Рута више сабрати могла.

Рута му се поклони до землѣ, рекавши: Господару! чимъ самъ я заслужила толику милость; та я самъ туђинка! А Воозъ іой одговори: я самъ дознао, да си ты и после смрти твогъ мужа лепо пазила твою свекрву и поштовала є. Буди уверена, Богъ ће наградити ту твою детиню любовь! Господъ Богъ Израилевъ, коме си прибегла, вратиће ти за твоя добра дѣла! Я признаємъ, рече Рута, да самъ већъ доста награђена, кадъ се ты тако милостивъ показуєшь према мене. Твоє лепе речи врло су ме утѣшили, мене, коя самъ предъ тобомъ маня одъ последнѣ твоє служкинѣ! — О, да є знати оныма, кои су срећни, како и лепе речи могу бити благодѣтелне за ранѣно и страдаюће срце!

Кадъ є было време ручка, позвао є Воозъ Руту, да руча съ нѣговымъ млађима.

Рута се наручала и нешто одъ єла спремила за свою свекрву, а после ручка зашла є и опетъ за жетіоцима и купила класове, па ій после осушила и рукама изтр-

ла зрна изъ нѣи. Тога дана напабирчила є пуну зобницу єчма.

Ноємина се врло обрадовала и єчму и єлу, што є Рута донела. Ко се то смилвао на тебе, кѣри моя? рече іой свекрва. Да є благословенъ, кои ти є у помоћи быо! Богъ некъ награди тогъ човека, кои є тако милостивогъ срца быо спрамъ тебе!

Нѣга зову Воозъ, одговори іой Рута. На нѣговой самъ нѣиви пабирчила, па ми рече, да могу то чинити на нѣговымъ нѣивама, догодъ жетіоци све непожнѣду.

Воозъ є нашъ сродникъ, рече Ноємина. Онъ се лепо пазіо съ покойнымъ моимъ мужемъ, и радо є имао моє покойне синове. Па видишь како се сеѣа негдашнѣ дружбе, и чини добро осиротившимъ удовицама свои бывши другова. Богъ да га благослови и некъ му врати, што незаборавля на удовице и сироте. Хвала Богу, кѣри моя, те се тако случило, да башъ на нѣгову нѣиву наиѣешъ. Иди и одяко тамо, догодъ жнѣду радници. Шта знамъ, како бы прошла, да си наишла на нѣиву другогъ когъ газде; мож'да бы те отерали. Други люди мож'да бы се показали спрамъ тебе сурови и непристойни. Ноємина є лепо учила и световала свою снаю, и ова є нѣне совѣте радо примала.

Догодъ су жетіоци жнѣли єчамъ и пше-ницу, све дотле є Рута излазила на нѣиву

Вооза и купила заоставше класове, те раанила свекрву и себе; а покадшто є доносила свекрви и одь єла, што су іой давали радници по заповести свогь господара.

У Еврея было є законь, по комь є слободно было, да найближій сродвикь мужевльій, ако овай случайно умре, може узети заоставшу удовицу себи за жену. Овай законь издаць є съ томь намеромь, да се не бы затрло семе умрлогь домаћина, и да бы оно, што є мужь за живота стекао, остало у рукама нѣгове жене.

Кадь се већь свршавала жетва, проговори Воозь Руги: кѣри моя, Божій благословь некь сиѣ на тебе! Трудь, кои си полагага, купеѣи класове, сведочи о любви твоіой премда твоіой свекрви. Ты се непоказа лакоумна у твоємь животу, нити си и найманѣгь знака дала видити на себи, да желишь 'другомь допасти се. Сви варошани признаю, да си ты добродѣтельна жена. Я ти даємь на знаѣ, да самь те радь узети за жену, само ако ты пристаєшь и ако нико одь твои сродника нестане томе на путь.

Рута, вративши се кући, каже свекрви својој шта јој је Воозъ казао. Ноѣмина је увери, да то може лако истина бити и објасни јој обичај, који је основанъ на закону.

У оно време био је обичај кодъ Юдея предъ варошкимъ вратима предавати тужбе и рѣшавати парнице. Може се дакле мислити, да је на томъ месту свагда повише света било. Ту су се скупљали судіе; ту су се стицали парничари и нѣови сведоци.

Јавно су дакле расправљана била дела не само она, која су се тицала целе обштине, него и она, која су се тицала поѣдини людій и то у присуству судіа и старешина оногъ места. Судіе и старешине саслушавали су просбе, примали тужбе, рѣшавали парнице и пресуђивали кривична дѣла свои суграђана, по закону и правилама, која је јоштъ Мойсей написао.

На то јавно место дошао је и Воозъ. Донекле тражаше оногъ, који је по сродству најближій био породици Елимелеха, а кадъ га спази, зовне га и понуди, да седне до њега. Кадъ се овај посадио, онда зовне Воозъ јоштъ нѣи десеторо, који су били поотмѣнни жители тогъ места, и овако поче говорити предъ њима ономъ до себе:

По смрти нашегъ сродника Елимелеха при-
пала є нѣгова баштина нѣговой удовици
Ноємини. Садъ, ако имашъ волю, да та
баштина буде твоя, треба да се венчашъ
са снаомъ Ноємине, съ Рутомъ моавкомъ,
єръ по закону неможешъ другчіє наслѣди-
ти баштину Елимелехову, разве да будешъ
мужъ жене, коя є была за нѣговымъ синомъ.
Сродникъ одговори, да се одриче наслѣд-
ства, коимъ се нуди, и да непристає на
бракъ съ Рутомъ,

По обичаю оногъ времена свакій онай,
кои се свогъ права одриче, морао є изути
свою обућу и дати є ономъ, кои прима на се-
бе то право.

Тако є и овде было. Сродникъ, одре-
кавши се свогъ права, изуо є свою обућу
и предао є Воозу.

Онда ће Воозъ рећи предъ целымъ скуп-
лѣнымъ народомъ и предъ старешинама: вы
сте ми сведоци, да одъ данасъ примамъ на се-
бе свеколико иманѣ Ноємине, коє є остало
после Елимелеха и нѣговы синова. Исто
такo примамъ моавку Руту и узимамъ є се-
би за жену. На ово су сви као изъ єд-
ногъ грла одговорили: Мы сведочимо. А ста-
решине су благословили Вооза овимъ реч-
ма: Да благослови Господъ Богъ жену
твою и да прослави нѣно име у Витлеєму.

Овай се благословъ испунио. Воозъ се венчао съ Рутомъ и Богъ имъ дарова сина. Жене израилске честитале су Ноѣмини унуче и говориле су іой: Да є прославлѣнъ Богъ, кои є кућу твою одржао. Ето дао ти снаи сина. Желимо, да ти онъ буде утѣха у твоіой старости. Теби є Рута већма обрадовала, негшто си се игда надала. Ни одъ седамъ синова не бы ту радость доживила. У твоѣмъ унучету стекла си ранителя и старателя подъ твою старость.

Синъ Вооза и Руте звао се Овидъ. Овидъ є после было отаць Ёссея, а Ёссей є было отаць цара Давида.

ПОУЧЕНЪ.

Мила децо!

Примеръ Руте учи насъ, да Богъ ни у овомъ животу неоставля добре и благочестиве душе, и да Богъ найрадїе има ону децу, коя любе и слушаю своє родителѣ.

Рута є дошла у юдейску землю као сиротица; купила є класове по туђимъ нивама и приранъивала себе и свою свекрву; ово нѣно старанѣ наградио є Богъ не само тимъ, што є постала супруга богатогъ Вооза, него іоштъ и тимъ, што є избрана была, да буде прабаба цара Давида, изъ чїегъ

се колена родіо Спаситель нашъ, Исусъ Хри-
стосъ.

Желимъ, да и васъ, децо моя, благослови
Господъ Богъ, да вамъ омили све што е до-
бро и да васъ склони на ту желю, да по-
државате благочестивой и добродѣтельной
Рути.

Повѣсть о пророку Іліи.

Цареви израилски были су сви злочестиви; аль найху҃ій одъ свію нѣи было є Ахавъ, са женомъ своіомъ Езавельомъ. Ови двоє не само што су идолу Ваалу храмъ подигли, него су іоштъ и убіяли све оне, кои су се кланяли истиномъ Богу, а наричито су гонили и требили пророке. Єданъ одъ придворны людій цара Ахава, именовъ Авдіє, было є човекъ богобоязливъ; онъ є до стотину пророка склоніо было у пештере и тимъ спасао ій одъ жестоке освете Ахавове и Езавельине; а да небы одъ глади помрли, шилао имъ є кришомъ раану и све што имъ є нужно было. Али пророка Ілію самъ є Господъ спасао одъ предстоявше му смртне опасности.

Єданпуть є изишао Ілія предъ Ахава па му є овако прозборіо: Збогъ твои грѣхова и твога идолопоклонства я ти наговешѣуємъ, да одъ данасъ неће канути ни єдна капъ кише, ни єдна капльица росе, све дотле, догодъ я Бога ненамолимъ.

Ово е была страшна претня, алъ се Ахавъ ніе ни найманъ побояо. Шта више, почне смишляти, како бы смакнуо пророка Илію. Но Богъ се побрине о свомъ угоднику и осуѣти убійствену намеру Ахавову. Уклони се одатле, Илія рече му Богъ, и наѣи себи скривено место близу потока Хората, утичуѣегъ у Јорданъ. Моє вране доносиѣе ти єло, коимъ ѣешъ се питати. Я самъ то веѣъ наредіо.

Илія послуша Бога и склони се око потока Хората, близу Јордана. Ту е живіо усамлѣнъ и нико одъ людій ніе къ нѣму долазіо, нити е ко знао, гди онъ станує. Воду е заитао изъ потока, а свако јутро и вече доносила му е врана мяса и леба за раану.

Но како кише ніе было никако, то е одъ дуге суше и яке упеке усанула была вода и у потоку Хорату. И тако Илія остаєе безъ воде. Тада му рече Господъ: устай, Илія, и иди у Сарепту сидонску. Тамо ѣу я заповедити єдной удовици, да те прерани.

Илія послуша Бога и поѣе у Сарепту сидонску. Кадъ е дошао быо предъ градска врата, угледа єдну сироту удовицу гди купи дрва. То е была она иста удовица, до коє е Илія посланъ быо.

Илія е быо врло жеданъ; приѣе ближе къ удовици и заиште одъ нѣ воде, да се напіє. Ова жена была е добра срца и услужна

па одма пође по воду. Донеси ми и кои залогай леба, придода пророкъ Илія, еръ самъ гладанъ. А жена му одговори: тако ми Бога, нема у моіой кући ни єдногъ залогая леба. Остало ми є нешто мало брашна у заструги колико за єдну прегршь, и у крчажићу нешто мало масла. Зато самъ и изишла была овамо, да накупимъ нешто дрваца и да одъ оно мало брашна испечемъ єдну лепиньицу. То ми є последній залогай. Кадъ поѣдемъ я и сынъ мой ту лепиньицу, мораћемо одъ глади умрети.

Но Илія є мало успокои, рекнувши іой: небрини се тако яко; може дати Богъ, те нећешъ умрети одъ глади; него испеци ты ту лепиньицу и донеси є овамо. А да знашъ, да ће и брашна и зейтина претећи и за тебе и за твогъ сына. Богъ є рекао, да изъ твоє заструге неће нестати брашна ни изъ твогъ крчажића зейтина, све до оногъ дана, догодъ се неизліє киша на землю.

Сирота жена поверує речма Божієгъ човека и дође кући своіой прилично утѣшена. Одма прионе око єла, што іой є Илія наручіо; умеси лепиньицу и испече и засити гладъ свою заєдно са синомъ. Одъ тогъ часа ніє избивало брашна и масла у нѣной кући.

Илія є дуже време седіо у кући ове удовице и ако є она была идолопоклоница.

ИЛІЯ ПРИНОСИ ЖЕРТВУ БОГУ.

Крозъ три године и шесть мѣсецій ніе было ни кише, ни росе; сви источници уса-нули были; земля ніе рађала ништа; ни траве ніе было на пьой. Страшна є то несређа была за царство израилско. На дрвећу ніе было лишћа; у полю ніе было траве. Осу-шише се читаве шуме; стока є манькавала; люди су мрли одъ глади и жеђи.

Єдва се єданпутъ Израилтани освестише и прогледаше. Они припадну на молитву къ Ономъ, кои єданъ може окропити землю пло-доносномъ кишомъ и подмладити є росомъ изъ неба. Стану се дакле одъ срца молити свемогућемъ творцу, и Господъ се яви Иліи и заповеди му, да изиђе предъ Ахава и да му яви да ће Богъ послати кишу на землю. Илія се да на путь до Ахава.

У то време царъ Ахавъ зашао быаше са благочестивымъ Авдіємъ, да траже гди-годъ по долинама паше и воде за царску ергелу, да не бы посве сва стока у царсту угинула.

Царъ є ишао єдиномъ страномъ, а Авдіє другомъ. Наєданпутъ сретне Илія Авдія и рече му: Яви цару, да самъ овде.

Авдіє ускори известити цара, да є Илія, кои є свуда траженъ быо, самъ дошао и жели предъ нѣга изићи.

Кадъ в Илія изишао предъ цара, царъ га в прекорео овимъ речма: ты си онай, съ кога в царство израилско овако страшна несрећа постигла.

Илія му в одговоріо: нисамъ я тай него си ты самъ родъ свой упроцастіо. Ты си се одрекао истиногъ Бога; сврпуо си съ пута, кои в нѣму угоданъ, и не само да си самъ идоле обожавао и кланяо имъ се, него си и народъ свой на то беззаконіе навео. Но пошљи на све стране улаке и позови народъ, некъ дође на гору Кармилску; нареди, некъ се нађу ту и жреци Ваалови.

Скупіо се народъ на гору Кармилску; дошли су и жреци Ваалови; нѣи в было до четири стотине и педесетъ. Међу свима нѣима еданъ в быо Илія, кои в знао и почитовао истиногъ Бога.

Илія в предложіо, да се спреме две жер-тве, една за Ваала, а друга за Бога израилскогъ, како бы се уверіо народъ, да в онай правый и истиный Богъ, кои ниспошлѣ съ неба ватру на жертву. Савъ народъ еднимъ устма пристао в на Иліино предло-женѣ.

Ваалови жреци приступе први, да при-несу свою жертву. Заколю вола и положи га на жертвеникъ. Садъ стану сви у гласъ дозивати Ваала, говорећи: Ваале, послушай насъ! Ваале услиши насъ! Затимъ клекну

на колена, вичући и дозиваюћи Ваала, а после устану и почну скакати око жертвеника, дерући се у гласъ алъ њіовъ бездушный идолъ Вааль ніе ій могао чути, дречуће; на толикій дозивъ недобише одзива.

Вичите яче, проговори имъ Илія; може быти, да се Вааль успавао или є у каквомъ послу; вичите яче, небы ли га пробудили.

Ваалови жреци послушаю га и почну се дерати, што су годъ гласомъ могли; но то имъ не бы доста, него се почеше грувати у прси и месо на себи зарезивати; крвь ій обли а одзива одъ Ваала никако. Ово є тра-яло одъ ютра до вечера и Вааль недаде одъ себе гласа, нити посла ватру на жертву.

Садъ се Илія окрене къ народу израилскомъ и рече му: приђите ближе къ мени. Н родъ приступи ближе. Илія начини жертвеникъ Богу. Тай жертвеникъ сложенъ є быо изъ дванайсть повећи камена, према числу колена израилски; поредъ нѣга ископа дубоку яму; сложи дрва на жертвеникъ и заколѣ вола, наменутогъ на жертву. Донесите воде, рече Илія, и поспите по жертви. Народъ га є послушао и у трипутъ донео воде изліо на жертву и жертвеникъ. Одъ толике воде напунила се пуна яма. Садъ Илія приступи къ жертвенику и овако се почне Богу молити: Господе и Боже! у кога

е веровао Авраамъ, Исаакъ и Яковъ! дай се познати свему народу израилскомъ; покажи му, да си ты еданъ, правый Господъ, и некъ зна, да я ово чинимъ по твоіой заповести, као твой слуга. Смилуй се, и послушай ме, Господе! Учини, некъ се срца овы людій обрну къ теби, едномъ и истинномъ Богу!

При овимъ речма падне ватра изъ неба запали дрва на жертвенику, спали жертву и потроши сву воду, коя е у ями была. Народъ попада ничке на землю, усклицаваюћи изъ гласа: Господъ нашъ еданъ е Богъ! Господъ нашъ еданъ е Богъ!

Садъ Илія заповеди убити све жреце Ваалове, кои народъ обманюю и у заблуђеніе заводе, и срушити све идоле и храмове ньюе. Затимъ се окрене къ Ахаву и овако му рече: Уклони се, иди у свою кућу; я осећамъ, да ће бити кише. Пошто Ахавъ отиде, попне се Илія на въръ горе Кармилске и ту се помоли Богу на коленима.

Молитва праведника снажна е предъ Господемъ; наеданпутъ се подигне ветаръ, навуку се густы облаци изъ кои се просне на землю изобилна киша.

Кадъ чуе Езавель, како су прошли жреци Вааловы, зарече се, да ће и Илію исто онако

дати убити; одъ овогъ убійства спасао є Господъ Илію, и Езавель ніє могла извршити што є хтела. Илія се уклоніо у Аравію.

ИЛІЯ ПРИ ГОРИ ХОРАВУ.

Илія є поживіо неко време у Аравіи, близу горе Хорава. Ћелія му є была у пещери. Ту у самоѣи често є мисліо о станю свогъ народа. Яко га є болело срце за тимъ, што су десетъ израилски колена оставили истиногъ Бога, срушили нѣгове жертвенике и толике пророке поубіяли; и можда бы све до єднога истребили, само да се ніє нашао благочестивый Авдіє, кои є неколико нѣи склоніо и спасао.

Удублѣнъ у овако жалостне мисли и пуиъ тусе у срцу, изиђе Илія изъ пещере. Богъ га позове къ себи на гору. Илія учини по заповести. На єданпутъ се садъ подиже силанъ ветаръ, кои є найяче грменъ обалывао; аль Бога небыяше у овой бури; Илія ніє осетіо, да є Богъ быо близу нѣга, докъ є ветаръ уао и жвиждао. После тога стану муиъ севати и облаке пресецати; но Бога небыяше ни у муиыама. Затимъ се затресе земля, аль се Богъ непояви ни у самомъ земьотресу. Садъ се ветаръ утиша, буря попрестане и дуне тихій, прохладный ветрииъ — и при овомъ тихомъ веаню воз-

духа осетило в смуѣнено пророково сѣце, да в Богъ близу нѣга. Одма покріе главу и тако се разговараше съ Богомъ. Богъ утипа и успокои нѣгозу душу, коя в препуна была ревности за славу имена нѣговогъ, уверивши га, да у израилскомъ царству има іоштъ седамъ иляда людій, кои се нису одрекли вере у истиногъ Бога и кои іоштъ нису Ваалу жертве приносили.

Богъ в свагда близу насъ и мы чуемо говоръ нѣговъ у свакомъ появленію природе и у віору и бури, и у грому, и у муњи, и у киши, и у сунчаной светлости и у тихомъ веяню воздуха. Наша душа познае тай езикъ; нема човека, кои перазуме речи тога гласа. За оне, кои се и горде и себе много зидаю, ясанъ в гласъ изъ віора и буръ; за оне, кои су кротки и смерни, кои туже у срцу — довольно в и тихо веянѣ ветрића и саяно сунчано сянѣ; а преко ноћь месечина и яспо светленѣ звезда тѣше нѣгову душу.

КОНЧИНА АХАВА И ЄЗАВЕЛѢ.

Єданъ Израилянинъ, именовъ Навутей, живіо в варошици Єзраелю. Ту в и Ахавъ имао свой двораць, а тай в было врло близу навутеовогъ винограда. Ахавъ поручи Навутею, некъ му уступи виноградъ свой,

єрь є царь радъ распространити свою башту, па му треба то место; а обећа му или другій виноградъ дати наместо тога, или готовымъ новцемъ исплатити. Аль Навутей одговори: сачувай ме Боже, да я продамъ наслѣдіє, коє ми є пристало одъ мои родителя. У она времена сматрано є наслѣдіє одъ отца и матере као нека светиня, и то є быо грехъ, продати га.

Ове речи тако яко увреде Ахава, да є одъ муке легао у постелю, окренуо се къ зиду и ніє хтео никога пустити къ себи, нити є што єо, ни піо.

Езавель, жена иѣгова, уѣе къ нѣму и зачуѣена упита га, шта му є, зашто непушта преда се никога и зашто неєде и непіє? Ахавъ іой приповеди све по реду, шта є искао одъ Навутея и шта му є Навутей одговорію. Па какавъ си ты то царь, придода Єзавеля, кадъ попушташъ твоємъ поданику? Устани и заповеди, некъ ти се донесе што за єло, па буди спокояпъ и неводи бригу ни о чемъ, я ћу набавити теби навутеовъ виноградъ. И одма напише писмо у имене цара и пошлѣ га старешинама и управительима вароши Єзраела, и удари царскій печатъ на нѣга. У томъ писму стаяла є ова заповестъ: Да се заповеди жительима Єзраела, да poste и да носе литію по вароши, за знакъ скорби, што є поданикъ цара

увредіо, и у име тога, да се скине и опере га жителя Ђзраела поменуто беззаконіе. Такавъ є быо у оно време обичай. А и то є у писму заповеђено было, да Навутей предводи ту жалостну литію.

Међутимъ подкупљни су были неки лажни сведоци, кои су казали, да є Навутей хулие речи противъ Бога говоріо, па и за самымъ царемъ зло говоріо. Пресуда смртна брзо є была изрѣчена и невиный Навутей издане, каменѣмъ убіенъ.

Кадъ є Ђзавель чула да є Навутей убіенъ, каже Ахаву: садъ нетреба да одкуплюєшь виноградъ навутеовъ; што пре ниси могао добити за новце, садъ си добио бадава. Навутей є умрѣо.

Ахавъ одъ радости одма є пошао у новодобивеный виноградъ.

Богъ заповеди Иліи, да сретне Ахава. Илія застане Ахава у винограду навутеовомъ и овако проговори цару: ты си убійца, я ти навешћуємъ именовъ Господа Бога, да ће се твоя крвь пролити на истомъ ономъ месту, на комъ є невиный Навутей каменѣмъ угученъ; а тело Ђзавель пси ће растргнути.

Ніе прошло три године, Ахавъ у битки добіе смртну рану. Тако ранѣногъ довезу у Самарію, као у столицу царства нѣговогъ и ту га сарапу царска кола, на којима є до-

веженъ, была су сва окрвавѣна одъ рана нѣгови, а опрана су одъ крви на ономъ истомъ месту, на комъ е Навутей погинуо.

Исто е тако судъ Божій извршенъ и надъ Езавельомъ, и то на самомъ ономъ месту у Езраелу, гди е было виноградъ навутеовъ, кои е Езавель незаконно присвоила. Кадъ е войвода Иуй, истребитель лозе ахавове, улазіо у Езраель любопытна Езавель, съ накићеномъ своіомъ главомъ и у празничномъ оделу промолила се была крозь окно, да види, како улази у варошь онай, кои е преотео было царство израилско за себе, и кои е задао смръть сину нѣномъ Јораму.

Овако накићену и промолившу се крозь прозоръ, спази улазећій царъ, и одма заповеди онима, кои су око нѣга были, да е ухвате и баце съ прозора доле на землю. Заповестъ царска одма буде извршена и Езавель е лежала раздрузгана на земљи. Зидови зданія, съ когъ е бачена, были су попрскани крвлю нѣномъ, коньи своимъ копитама разнесли су тѣло нѣно и кадъ е царъ заповедіо было, да се трупъ нѣнъ сарани, ніе се ништа нашло осимъ едне копанѣ, руку и ногу. Све остале части тѣла пси су разнесли.

Јорама, сина и наслѣдника ахвовогъ пробила е крозь стрела и трупъ нѣговъ баченъ

є быо у виноградъ навутеовъ. Осимъ Јора-
ма имао є Ахавъ іоштъ седамдесетъ синова,
и сви су были поубіяни. Лоза дакле аха-
вова сасвимъ є истреблѣна.

ПОУЧЕНЪ.

Мила децо!

Єсте ли видели, како Богъ брани и за-
кланя свогъ служителя, пророка Илію одъ
людски претня и злбне освете? Тако є. Кога
Богъ брани, томе люди немогу досадити. И-
лія є свимъ срцемъ веровао у Бога и тврдо
се надао на нѣга, па зато му є у свему и
послушанъ быо. Децо! ово є красанъ при-
меръ за васъ; немойте очію съ нѣга ски-
дати! Учите се познати Бога и нѣговъ све-
тый законъ! Почните іоштъ садъ тврдо Бо-
га веровати и надайте се одъ нѣга свакомъ
добру; молите му се јутро – вече, да васъ
нелиши свои блага. Напротивъ омрзните
іоштъ садъ на глубость, суєвѣріє и без-
законіє; єръ видите, како Богъ страшно на-
казує беззаконія Ахава, Єзавелѣ, па и деце
ньюове! Одвратите очи ваше одъ тако худы
примера и клоните се злы дѣла, па ће бла-
гій Богъ милость свою на васъ излити.

Повѣсть о пророку Данилу.

Между зароблѣннымъ и у Вавилонъ одведеннымъ Юдеима, было е повише деце, коя су роѣна изъ царске и княжеске лозе. Царъ вавилонскій, Навуходносоръ изда заповесть, да се између те деце проберу они, кои су онако на очима и кои су бистре памети. Царъ в тимъ хтео изъ самы Юдея произвести люде, кои ће, као нѣгови чиновници, нѣму и нѣговой држави полезни быти. Зато е наредіо, да се та избрана деца о царскомъ трошку воспитаю и науче свима знањама и вештинама. А да бы имъ іоштъ больма отворіо волю на ученѣ, давао имъ е одъ оны исты ела, коя су за нѣгову царску трапезу готовлѣна, па и за пиће шилао имъ е одъ оногъ истогъ вина, коє е самъ за трапезомъ піо.

Еданъ одъ ове еврейске деце, по имену Данилъ, наговори неке изъ свогъ друштва, да никако неокусе одъ оны ела, коя имъ се донесе, нити да сркну одъ вина, коє имъ

се шилъ. Данилъ е было врло младъ, алъ се зато опетъ умео уздржати одъ свега оногъ одъ чега е свое другаре одвраћао. Онъ е презирао у срцу сва блага овогъ света, и само е то имао на памети, да испуни Божіе заповеди. Знао е онъ добро, да се на царску трапезу изнесе и онаква ела, коя су Евреима забранѣна закономъ мойсеовымъ, па да се небы огрешіо прогивъ овогъ закона, волео е о самомъ лебу и воду живити

Ова еврейска деца имала су свогъ надзирателя, кои е было еданъ одъ првы царски чиновника. Кадъ е видіо, како Данилъ и нѣгови другари презиру ела са царске трапезе, опомене Данила, да се съ друштвомъ своимъ добро помисли, кога тимъ врећаю, и припрети имъ гнѣвомъ царскомъ, ако се у двору прочув, да они толику царску милость бацаю подъ ноге. Но Данилъ му се замоли, да ій остави при лебу и води само за десетъ дана, па ако имъ после тогъ рока буде лошше, ако се испусте у лицу и поблеме, онда ће зацело и онъ и нѣгови другари ести све безъ разлике што имъ се годъ донесе. Надзиратель пристане на то; и садъ имъ е давао само воће, лебъ и воду. Кадъ е прошло десетъ дана, Данилъ съ другарима изгледао е далеко здравіи и пуніи, нешто е было пре десетъ дана. И садъ имъ е

надзиратель допустио, да се раане онымъ, што є нѣма воля.

Богу є угодна была ова уздржательность млады Евреа и онъ їй є зато наградио, обдаривши їй лакимъ приманѣмъ наука, коє су имъ предаване. И до иста су после некогъ времена дотле успѣли, да су надвисили све научене мудраце вавилонске.

ТРИ МЛАДИЊА У ЗАЖАРЕНОЙ ПЕЊИ

Навуходносоръ заповеди салити одъ злата єдногъ идола грдне величине и поставити га на отвореномъ полю. Кадъ є идоль готовъ быо, сазове царъ старешине и веллуже царства и у нѣовомъ присутству постави идола у средъ равногъ поля. Затимъ заповеди трубачима, да објаве свему сабраномъ народу, да є свакій дужанъ поклонити се томъ идолу као Богу; а кои ту царску заповестъ непослуша, да ће баченъ бити у зажарену пењь.

Кадъ се почуло, шта царъ заповеда, изишла є у полъ мало и велико и кланяло се златномъ идолу. Но три еврейска младиња нехтедну ову царску заповестъ извршити. Они су се звали: Седрахъ, Мисахъ и Авденаго. При овомъ случаю нїє се десїо Даниль; а зацело бы и онъ тако исто урадио, као и ова троица. Ову троицу изведу предъ цара.

Зашто се вы ипсте хтели поклонити златномъ идолу? упыта ій разлућеный царь. Одчаса да сте се покорили моіой заповести, и да се поклонити идолу, чимъ чуете гласъ трубача; ерь ако се узпротивите, да знате, да ћете бачени быти у зажарену пећь. Онда ћемо видити, има ли Бога, кои ће васъ спасти изъ мои руку.

Три младића одговоре цару овако: Насъ може лако спасти изъ твои руку свемогућій Богъ, коме се мы клањемо; онъ насъ може сачувати невредиме и у средъ зажарене пећи. И ако е Богъ радъ спасти насъ, да знашъ, царе, да се никако нећемо поклонити златномъ идолу твою.

Царь е савъ позеленію одъ єда. Заповеди, да се раскали пећь, што може быти жешће, и затимъ да свезати сва три младића и бацити у раскалѣну пећь. Царева се заповесть изврши. Пећь е была тако яко раскалена, да су одъ силне яре сами войници уполаспржени были, докъ су младиће едногъ по едногъ унутра бацили, а наскоро су и помрли.

Аль свезана и усредъ найгушћегъ пламена бачени младићи небыше опалѣни. Богъ е ниспослао свогъ Ангела и овай е утолїо силу огня, а бачене младиће разблажіо ладномъ росомъ, осѣнивши сву троицу своимъ крилма. И тако се пламень ніе догак-

нуо ни єднога и они су усредъ пламена прославляли Бога, поюћи побожне песме.

Кадъ є Навуходносоръ видіо да пламенъ нечини никаква вреда ни єдноме одъ бачене троице, чисто є ванъ себе быо. Онъ се дигне съ места и онако зачуђенъ, упыта околостоеће придворне своє: та заръ нисмо само троицу бацили у пећъ? Погледайте само, руке су имъ одрешене па и ноге, и ніє имъ ништа одъ толике яре и пламена. Но као да има іоштъ некога съ нъима: тако ми се чини, као да четворицу гледамъ. Погледайте само овогъ четвртогъ, како є прекрасанъ, као да є съ неба сишао.

То рекавши царъ приђе ближе къ пећи, и стане изъ гласа говорити: О вы слуге вишнѣгъ Бога! изиђите изъ тогъ пламена и ходите къ мени.

Младићи изиђу, и стану предъ цара. Ни єдно влакно косе на главама нъіовымъ ніє было опалѣно; альине на нъима быле су целокупне; нигди ніє было видити трага и знака, да є што ватра доватила, па ни самогъ смрдљивога задая одъ гаревине ніє могло се осетити.

Садъ Навуходоносоръ овако ускликне: Слава Богу вашему, кои є послао свогъ Ангела, да спасе оне, кои су се у нѣга уздали. Ако се одсадъ кои одъ мои поданика усуди хулити Бога, коме се ови Юдеи кла-

няю, некъ зна, да ће погинути, еръ нема другогъ Бога осимъ єднога.

После тога царъ є дао Седраху, Мисаху и Авденаго отлична званія у свомъ царству.

ДАНИЛЪ ТОЛКУЄ СНЕ.

Єданпутъ є царъ Навуходоносоръ успіо санъ, кои га є баціо у велику забуну. Одъ тогъ сна ніє запамтіо скоро ништа, алъ му се ипакъ чинило, да є санъ страшанъ быо. То га є тако яко узнемиравало, да є єднако на неко зло слутіо, и ніє могао избити себи изъ главе, да на тай санъ немишли. Кадъ му се већъ досадило то страхо-ванъ, позове къ себи све найученіє мужеве свогъ царства, а нарочито прозорљивце (волхве), кои су се навлашъ бавили о томъ, да нагађаю, шта ће се догодити. Но како ови, тако и мудраци изговарали су се, да немогу ништа казати, кадъ незнаду, какавъ є санъ быо. Међутимъ царъ єднако навалываше на ньн, да му протолкую санъ, и ако є онъ сасвимъ заборавіо быо, шта є сніо. Позвани учени нађу се у чуду. Ћутанъ ньіово распали цара на гнѣвъ, и онъ стаде смрћу претити, ако му непогоде санъ. Нѣму су се изговарали мудраци и прозорљивци, да нѣгово захтеванъ прелази границе ума човечіегъ; алъ све то узалудъ быяше, еръ царъ

повтори по другій путь, да ће све учене люде у свомъ царству поубіяти, ако непогоде и неистолкую санъ нѣговъ, за кои ніе ни самъ знао какавъ є быо.

Међу овима, којима є смрът наменуѳа была, быо є и Даниль. И онъ и нѣгово друштво были су на смрът осуђени само зато, што су были одъ ученогъ реда. Да страшно неправде одъ стране цареве! самъ незна, шта є сніо! а иште одъ людій, да му протолкую санъ, о комъ ни понятія немаю: па іоштъ имъ прети убійствомъ.

Кадъ є Даниль разумео, шта му предстои, посѣти оногъ царскогъ чиновника, коме є царъ заповедіо, да нѣгову заповестъ изврши. Тай чиновникъ звао се Аріохъ. Одъ нѣга се Даниль добро извести, зашто се царъ тако яко разлүтіо на све учене свогъ царства, и зашто ій є онако немилостиво на смрът осудіо.

Даниль ніе се уздао ни у кога, осимъ у єдногъ Бога. Онъ є познао, да му є Богъ свагда досадъ помогао и ніе га оставіо ни у каквой нужди. Зато се и садъ поузда у нѣгово покровительство и у нѣгову свемогућу силу.

Одушевлѣнъ овомъ надеждомъ на Бога, замоли се, да га пусти царъ предъ себе. Царъ саизволи. Даниль, изишавъ предъ цара, предложи му, да зе смилує наредити, да се она

смертна казнь неизврши надъ ученыма, докъ онъ непокуша погодити санъ нѣговъ и протолковати му га. Царъ пристане на предложенъ и продужи рокъ казни.

Садъ Даниль позове къ себи своя три другара, Ананію, Азарію и Мисаила, каже имъ, шта є радъ царъ знати и замоли ій, да се съ нѣмъ заєдно помоле Богу, єда бы се смиловао одкрити ту тайну, како бы се толики люди спасти могли одъ очевидне смрти. И доиста су се молили Богу сви четворо онако найусрдніє. Богу є ова молитва повольна была и онъ є те исте ноћи явіо Данилу у сну све, што му є требало знати. Кадъ є уутру устао, благодари Богу на ономъ, што му є одкріо, и пође у царскій дворъ, гди се замоли, да га изведу предъ Навуходоносора.

Аріохъ одма яви цару, да є дошао Даниль. Царъ га пусти предъ себе. Даниль пре свега примѣти цару, да нема те людске науке подъ небомъ, коя бы у станю была погодити и протолковати санъ нѣговъ; а затимъ дода, да то само єданъ Богъ зна, и да є Богъ нѣму одкріо. Кадъ є почео Даниль све редомъ разказивати Навуходоносору, шта є онъ у сну видіо, онда се текъ царъ поче сеѣнати свію околностій сна свога. Кадъ є после Даниль толковао санъ цару, казао му є, да є Богъ тимъ сномъ одкріо

ѣдну тайну, коя се тиче велики догађая, кои ће се догодити у свету. Слушаюћи Навуходносоръ ово толкованѣ, коє се упрочемъ тако верно подударало са онимъ, што є у сну видіо, падне на колена и стане ясно говорити: Доиста осимъ єдногъ превѣчногъ и свемогућегъ Бога, не бы нико могао одкрити овако важне тайне!

Навуходносоръ є Данила царски наградіо и хтео га є посадити на прво место у царству до себе; алъ се Даниль одрекао толике почести, и молио є, да се узме какво такво призреніє на Ананію, Азарію и Мисаила, и царъ имъ вовери, да управляю Вавилономъ и околномъ области. Даниль є задоволянъ быо тимъ, што є могао задржати свое место у обштеству учены людій оногъ времена. Живіо є у царскомъ двору и царъ га є врло пазіо, зато є и могао, као што є и чиніо многа добра.

Више пута є Даниль говорио цару у очи такве истине, коє цару нису најповольниє быле; но Даниль є быо човекъ дрзновеногъ духа, и ніє знао, шта є то страхъ.

Навуходносоръ снѣи и опетъ некій санъ, и позове Данила, да му га изясни. Даниль є одма прозрео у значенѣ сна, и ніє хтео сакрити одъ цара, шта га чека, него му каже разговетно, да є Богъ науміо покарати га и гордость нѣгову казнити. Ты ћешъ,

царе, за неко време губити паметъ; бы ѣшъ сбаченъ съ престола; живиѣшъ допекле као одлюдъ, скитаѣшъ се по пустиыама и ѣшѣшъ траву и коренѣ као и свакій скотъ, све дотле, догодъ непознашъ, да ѣ само еданъ Богъ свемогуѣ и да онъ еданъ дав власть и дели царства, коме оѣе.

Шта ѣ Даниль предсказао, то се и сбыло. Богъ ѣ казнио Навуходносора, нѣгову гордость и величанѣ; онъ ѣ полудио, и быо ѣ затворенъ као свака дивля зверь.

Исто ѣ тако Даниль обяснио едно чудно появленѣ Валтазару, наслѣднику и сину Навуходносоровомъ. Валтазаръ ѣ чинио часть, на коіой ѣ было ияду гостию изъ царства, све сами властели. Да бы госте свое больма развеселио, заповеди Валтазаръ, да се изнесу на трапезу све оне свештене утвари, одъ сребра и злата, коѣ ѣ изъ ерусалимскогъ храма заплѣнио отацъ нѣговъ Навуходносоръ. Кадъ ѣ све то свештено посуѣ донешено, заповеди царъ, да се изъ нѣга послужи гости виномъ. Веселеѣи се овако, хвалили су свое идоле, одъ злата, сребра, бакра, гвожѣа, камена и дрвета; али о едномъ, превѣчпомъ и свемогуѣемъ Богу нико ниѣ ни помислио. Наеданпутъ се появи у трапезару рука; она писаше нешто по зиду, алъ нико незнаѣаше та слова. Царъ се препадне; лампе су гореле ясно; рука безъ осталогъ трупа пише

по зиду; царъ гледа очима, како се прсти на той руки мичу; то исто гледаю и гости. Одма позову све мудраце вавилонске да прочитаю и обясне, што е она рука написала; аль ни еданъ одъ позваны неуме да прочита написано. Найпосле дође Данилъ и онъ одма почита и каже: На овомъ зиду стои ово написано: царство Валтазарово раздвоићесе; Мидяни и Персіяни освоиће га и разделити. Юштъ те исте ноћи Валтазаръ е быо убиенъ, и Даріе, мидскій царъ, освои царство вавилонско.

ИДОЛЪ ВИЛЪ.

У Вавилону было е повише храмова, кои су идолима на честь сазидани. У едномъ одъ тии храмова налазіо се идолъ Вилъ. По мнѣнію Вавилоняна, идолопоклоника, Вилъ е быо најстаріе божество, слѣдователно, првый међу идолима. Нѣму су свакій данъ приносили на жертву: 12 овнова, 14 оваца, неколико врећа брашна и шесть ведра вина. Самъ е царъ свакій данъ по еданпутъ овамо долазіо и кланяо се Вилу. Сви су мислили и веровали, да е Вилъ живо суштество, и да онъ све поеде и попіе штогодъ му се на жертву принесе. Сви су своимъ молитвама къ нѣму притицали; сви су му се кланяли, као живомъ Богу; само Данилъ ніе хтео то

чинити. Онъ є остао веранъ єдномъ, истиномъ Богу и служю му є и садъ онако усрдно, као и пре.

Єданпутъ га запыта царъ: зашто ти нећешъ да се поклонишъ Вилу? Зато, одговори Даниль, што я немогу почитовати идоле, кое су люди своимъ рукама саградили. Я се кланямъ само єдномъ, истиномъ Богу, кои є створио небо и землю; я прославлямъ живогъ Бога, кои дає животъ свакой созданой твари и кои є свемогућанъ. — Дакле ты држишъ, да Виль ніє живъ богъ? упыта га царъ. Заръ невидишъ, шта га чуда поєде и попіє свакій данъ? Господару, одговори Даниль, тебе вараю. Виль ніє ништа друго него мртва стварь; нити онъ може єсти ни пити, нити є онъ кадгодъ єо будишто. Царъ се разлюти и заповеди, да му одма предстану сви Вилови жреци, а было ій є свега 70 глава, осимъ жена и деце ньіове. Кадъ су жреци изишли предъ цара, овако имъ є беседіо: Єсте ли чули, вы жреци Вилови, ако я дознамъ, да жертву, коя се свакій данъ Вилу приноси, неєде Виль, него другій неко, да знате, да ћу васъ све до єднога убити. Ако ли ми докажете да Виль доиста потроши сву жертву а нико другій, то ћу онда убити Данила; єрь є онъ хулне речи изговоріо на бога нашегъ. Я радо жертвуємъ мой животъ, придода Даниль, само да

освестимъ люде, да се нетреба кланяти идо-
лима.

Садъ уђе царъ у храмъ заедно съ Да-
ниломъ. Вилови жреци предсретну цара и
овако му рекну: Господаре! изъ овы стопа
изићићемо мы изъ храма; па метни самъ
предъ Вила и єло и пиће, што му се сва-
кій данъ дае. Кадъ то учинишь, забрави
двери храма и удри свой печать на ньи —
па, кадъ сутра у ютру дођешъ и затећешъ
єло и пиће недирнуто, а ты насъ онда сло-
бодно убій. Ако ли се напротивъ уверишь,
да є жертва потреблѣна, онда треба да каз-
нишь Данила, кои насъ опада кодъ тебе.

После овы речій уклоне се жреци. Садъ
царъ самъ своимъ рукама положи на жер-
твеникъ єло и пиће за Вила; а Даниль за-
поведи своимъ слугама, да донесу неколико
врећа пепела и стане га крозь сито сеяти
по целомъ патосу храма. Кадъ є савъ па-
тось посуть быо пепеломъ, и пошто є царъ
сво єло и пиће предъ Вила изнео, изиђу
обоица изъ храма. Царъ забрави двери храма
и запечати ій своимъ печатомъ, кога є имао
на прстену.

Сутра данъ рано у ютру пође царъ съ
Даниломъ у храмъ. Кадъ дођу до дверій,
опомене царъ Данила, да добро помотри,
є ли ко дирнуо у печать. Господару, од-
говори Даниль, на печату се ништа непо-

знае; могу рећи, да га се нико није дотакну. — Царъ отвори двери и кадъ види, да є жертвеникъ празанъ, съ радости усклине: О Виле, садъ видимъ, да си великъ и си-ланъ! Ако є гдигодъ у свету могло быти преваре и обмане, овде башъ није было! Та ето, штогодъ самъ синоћъ предъ Вила изнео, све є поѣдено и попиєно!

Данилъ увати цара за руку и устави га, да неиде далъ, збогъ тога, да бы се могло видети, є ли ко пре нѣи у храмъ улазіо. Царе, молимъ те, рекне Данилъ, дай прѣ свега да погледимо, да ли ћемо наћи каквогъ трага на патосу. Добро гледай на сваку страну! Ако ме очи невараяю, одговори царъ, чини ми се, као да има трага одъ ногу мужки, женски и дечиѣи. Те ноге быле су Виловы жрецева, нѣиовы жена и нѣиове деце. Истина, да су они врло вешто умели люде варати, алъ се садъ то варанъ нѣиово одкрило. После дужегъ испитиваня по храму, ушло се наипосле у трагъ некимъ сакривенымъ дверима, крозь коє су жреци, нѣиове жене и деца ноћу улазили и оно, што є за Вила спремљѣно тайно кући носили, и поѣли и попили.

Царъ заповеди казнити жреце као по-дле варалице а Вила идола преда Данилу, да чини съ нѣимъ, како зна. Данилъ разлупа идола на комаде, па и храмъ иѣговъ разруши.

ДАНИЛЬ У ЛАВОВОЙ ПЕЊИ.

Ако люди немаю ясногъ и чистогъ понятія о истинномъ Богу и нѣговомъ светомъ закону, могу лако пасти у найстрашнїя заблуѣенїя. — У Вавилону є была єдна велика змія, кою є народъ обожавао. Єдан-путь ѣе реѣи царь Данилу: Е, за ту змію башъ неможешъ казати, да нїє жива; ето ти дакле живогъ бога, кои и єде и пїє, нама свима на очигледъ.

Дозволи ми, царе, одговори му Даниль, да убїєнъ ту змію, кою народъ држи за бога; а даємъ ти тврду речъ, да є неѣу умртвити ни оружіємъ, ни штапомъ, ни рукомъ. Царь му допусти. Садъ Даниль узме смоле, вуне и сала, скува све уєдно и баци предъ змію. Ова, и онако попашна, одма прождере сварену смесу и распукне се на двоє. Е, видите ли садъ, кога сте обожавали? рече Даниль свима кои су ту были, камо му садъ животъ? што недише? што неєде и непїє?

Кадъ се прочуло у народу, шта є учу-нїю Даниль съ нѣовымъ богомъ, почну яко викати противъ цара; гомила єдна узруяногъ народа обколи царскїй дворъ и стану изгласа претити цару, говореѣи му: Ты ниси више наше вере, ни нашегъ племена: повео си се по Юдеима: прешао си у нѣову веру;

узео си на себе њово име. Истребио си намъ Вила, поубіао си њгове жреце, а ето садъ си намъ и змію умртію. Затимъ уђу у дворъ. Изиђу предъ цара и кажу му: Или намъ дай у руке Данила, или ћемо убити и тебе и сву твою породицу!

Видећи царъ, да нема кудъ и да ніе могућно Данила одбранити, преда га народу, а овај га баци у неку пећину, у којој се налазило седамъ лавова. Ови лавови были су нарочито раанѣни. Давали су имъ свакій данъ по два трупа човечія и две овце; но кадъ су бацили жива Данила међу њи, онда су имъ укинули обичну раану за шесть дана, како бы, огладнивши часпре растргли Данила.

Но Богъ ни садъ ніе оставіо Данила. Баченъ међу лавове, ніе было нападнута ни одъ єднога. Дивля зверадъ показаше се праманѣму мирна и кротка, као ягнядь. Него є Данила мучила гладъ; то є было єдино зло, коє га є мучило.

У то исто време живіо є у Юдеи пророкъ Авакумъ. Было є време жетве и Авакумъ є зготовіо было ручакъ за жетіоце, па га понео собомъ у полъ, метнувши на леђа торбу съ лебовима. У путу томъ яви му се Ангелъ Божій и рекне му: понеси тай ручакъ Данилу у Вавилонъ; онъ є у лавовой ями. — Господе! одговори Авакумъ, я нигда

нисамъ быо у Вавилону, нити я знамъ, гдѣ
ѣ та лавова яма.

Наѣданпутъ се Авакумъ, Ангеломъ понешень, пађе у Вавилону, кодъ лавовске яме, и овако повиче: Данило, слуго Бога вишнѣгъ, прими єла, коя ти Господъ шилъ. — О, Боже мой! кликне Даниль одъ радости, ти ниси заборавіо на мене; доиста ты неоставляшь оне, кои се на тебе уздаю. Устане и насити се. Мало часъ пађе се Авакумъ Ангеломъ понешень, на своіой пѣиви, кодъ свои радника.

Седмогъ дана упути се царъ къ лавовской ями, да оплаче Данила, єръ ѣ тврдо држао, да ништа одъ нѣга неће наћи осимъ издрты пѣговы альина и костію. Но ко може речма описати, како се царъ зачудіо, кадъ ѣ видіо Данила жива и невредима; кадъ га ѣ угледао, где седи усредъ лавова, као пастирь међу своимъ овцама. О Боже! Боже Даниловъ! викне царъ изъ свегъ грла ты си великій и нема другогъ Бога осимъ тебе єднога! Одма заповеди извадити Данила изъ яме, а побаца у ню све оне, кои су Данила доле бацили. Гладни лавови зачасъ растргну и изеду све побацане, и царъ ѣ то очима гледао; па наипосле рече: Одсадъ ће се сви мои поданици морати кланяти Богу Даниловомъ; єръ само онъ твори чуда; онъ ѣ спасао Данила одъ страшни лавовски челюстій.

ПОУЧЕНЬ.

Мила децо!

У каквымъ се страотама налазіо пророкъ Даниль, па се опетъ непоколеба у своіой надежди на Бога! Страшне су му опасности предстояле одъ людій; животъ му є о концу висіо — па опетъ непопусти онъ у своіой ревности за славу Божию! Молимо се Богу, да неклонемо духомъ, кадъ се у невољи нађемо, него некъ оснажи у нама истину веру и тврду надежду на Нѣга. Долазимо у цркву на Богослуженіє и прославляймо свомъ душомъ преблагогъ Спасителя нашегъ Исуса Христа, кои насъ є просветіо истинитымъ Богопознаніємъ и правымъ Богопочитаніємъ.

Повѣсть о Естери, Мардохею и Аману.

Отаць и мати Естире были су Юдеи, и живили су у Персіи, а царствомъ персійскимъ управляо є заонда Ксерксъ, кои се у свѣтомъ писму назива Ассуиръ. Родители Естире помрѣу іоштъ докъ є она мала была, и тако постане права сирота, у туђой земљи, међу страннымъ людма. Но Богъ, кои є отаць свію сирота, побринуо се о ньой и нашао іой покровителя у єдномъ сроднику нѣномъ, у нѣномъ деди, кои се звао Мардохей. Онъ є было врло честанъ човекъ, притомъ побожанъ, и постарао се, да воспита Естиру у истиномъ Богопознанію. Естира є была угледна, добра и разумна.

Царство персійско было є грдно велико; имало є до 127 округія. Може се дакле мислити, да є Ассуиръ врло силанъ царъ было. Єданпутъ дође му воля, да почасті све властеле и чиновнике свое државе, и то у своемъ престолномъ граду, у Сузи. Усредь свое прекрасне баште заповеди да се подигне пространна саала за ту свечаность. Саала та имала є унаоколо ступце одъ мермера и ови су споля застрти были златотканымъ завѣсама, да бы госте закланяле одъ сунца.

Трапеза є поставлѣна была све самымъ златнымъ и сребрнымъ посуѣемъ; а место стаклены чаша были су пери одъ злата. Може се казати да є мимо свега овогъ богатства при овой свечаной части, то было najlepше, што су гости врло умерени были, и ако є трапеза препунѣна была найвкуснимъ винама; нико нїє піо толико, да га вино забуни и смете. Гостба ова траяла є седамъ дана. Седмый данъ было є царъ веселїи него обично. Тай данъ было є узъ позване госте и народа повише. Царъ, и онако развеселѣнъ, да бы и госте свое подражіо на веселѣ захте, да и супруга нѣгова, царица Вастїя, доѣе у трапезу, обучена у найсвечанїе одело. Мило му є было, да се и царица яви нѣговымъ усреѣненымъ поданицима. Но горда Вастїя нехоте испунити волю цару и супругу свомъ. Царъ се яко разгнѣви и отера одъ себе горду Вастїю, а науми оженити се съ другомъ, коя ће га болѣ слушати.

Та среѣна женска, кою є царъ изабрао себи за жену, была є Естира. Она сирота нїє никадъ ни помислила, да ће іой се явити тако велика среѣна. На ньой нїє было видити, да много времена троши на свое киѣнѣ; штавише, она є тако проста была, да нїє ни знала о себи, да є одъ свію девояка najlepша. И тако є царъ, венчавши се съ Естиромъ, метнуо на ню свой царскїй венаць.

За честь ове свадбе съ Естиромъ царъ е дао велику часть, на коіой су были князевн и властели. Далъ, опростио е свему народу свое државе годишній данакъ и обдаріо е свое госте при разлазу царски. Тимъ е хотео обявити, да е врло радостанъ и радъ да се и народъ нѣговъ съ нѣмъ радуе.

Естира е была садъ царица, аль се нѣ погордила; и ако се попела на тако високо место, опетъ зато нѣ никога презирала. Деду своегъ Марходея пазила е и слушала као и пре, докъ е као сиротица у нѣговомъ дому живила.

МАРДОХЕЙ И АМАНЪ.

Мардохей е често долазіо у царскій дворъ, да се извести о сродници своіой Естири, шта ради и како іой е. Долазећи овако улучи еданпутъ прилику чути разговоръ између два придворна лица, коя су се договарале, да убію цара. Мардохей, као веранъ поданикъ, желіо е сачувати животъ цара одъ ове опасности, и одма яви царици, шта е чуо, а ова онай часъ достави цару, шта се у потаи смишла. Царъ заповеди да се уђе у трагъ томъ сузаклетію; и доиста, после краткогъ истраживаня осведочи се, да е Мардохей истину доказао. Одма даде обесити ону двоицу; а цео тай случай нареди, да се упише у кнѣигу царски лѣтописа.

Првый човекъ у царству, после Ассиира, было в Аманъ. Царъ га в узвисіо надъ свима князевима и властелима, и сви поданици царства морали су му се кланяти не-мало као и самомъ цару. Само Мардохей нів хотео ту почестъ чинити Аману, збогъ чега Аманъ страшно омрзне на Мардохея. Аманъ се могао лако осветити Мардохею, аль га та osveta neбы задовольила. И зато, знаюћи, да в Мардохей юдеанинъ, завери се у себи, да истреби юдеє све до єднога, колико ій годъ има у држави Ассиира. Даномъ приликомъ почне пунити уши цару, како су юдеи люди немирни, у свако доба на буну готови, и изведе одтуда, да су врло опасни за државу. Царъ, обмануть оваквимъ речма, саизволи на истребленъ юдея и подпише указъ о томъ гласеій. Аманъ в было пунъ радости; нѣгово злобно срце створило в прилику за освету и пожури се што пре обнародовати царскій указъ.

Мардохей се препао, кадъ в разумео садржай нечовечногъ царскогъ указа и припадне Богу на молитву съ najveћимъ усрдіємъ, да бы се смилвао одбранити свой несрећный народъ. У той надежди, да ће Богъ ниспослати свою помоћь, пусти се у мисли, коимъ бы се начиномъ спасти могли юдеи одъ грозивше имъ пропасти. Найпоследне смисли, да пошлѣ царици Естири преписъ

оногъ безчовечногъ указа и да є замоли, некъ се потруди умекшати срце царевое и склонити га, да порече на што се подписао. Што є смислю то є и учинію.

Царица одпоручи деди свомъ, да іой сасвимъ на путу стои законъ, у држави обштепознатъ, по комъ се има смрћу казнити онай, кои бы се усудио незванъ предъ цара изићи, па быо тай мужкогъ или женскогъ пола. Я одъ свегъ срца желимъ помоћи момъ бѣдномъ народу, рече она, алъ несмемъ незвана изићи предъ цара. Ево већъ тридесетъ дана како га нисамъ видила, нити є онъ пытао за мене. А Мардохей іой одпоручи: Немой мислити, да ће тебе мимоићи казнь, свима Юдеима наменута, и ако си царица; ненадай се, да си заштићена тимъ, што у царскимъ палатама живишь; и ты ћешъ съ нама заєдно быти жертва; кадъ стане гинути твой родъ, и ты ћешъ съ нымъ. А да ти кажемъ, шта ми є іоштъ дошло на память; може быти, да є Господъ Богъ нашъ зато тебе узвисіо на то место, да преко тебе спасе народъ юдейскій овомъ приликомъ!

Ове мардохеове речи дирну у срце Естиру, и овако му поручи: колико пре можешъ, позови къ себи све Юдеє, кои се у Сузи налазе, па постите за три дана и три ноћи, и помолите се сви о мени. Та три дана провесћу и я у посту и молитви, заєдно съ мо-

имъ слушкиняма, па ѱу после изићи предъ цара и незвана. Я знамъ, да є то забра- нѣно, аль самъ готова жертвовати животъ свой, да спасемъ мое єдноплеменике.

ЕСТИРЪ ИЗЛАЗИ ПРЕДЪ ЦАРА.

Никакво важно дѣло нетреба започиняти, докъ се Богу непомолимо, да намъ ниспо- шлѣ помоћь свою. Естира є знала за то, па се овако молила: Господе, творче вселене! я немамъ ни зашитника, ни покровителя; сви су ме оставили; молимъ ти се, помози ми; помози народу твою у овой нѣговой невољи; смилуй се на насъ. Ослободи ме, охрабри ме; сложи у моя уста такве речи, коє є моѱи допрети до срца царевогъ. О Господе свезнаюћій, ты ясно читашъ, шта є у моіой души написано; ты знашъ, да со нерадуємъ ни венцу царскомъ, ни овомъ сян- номъ господству, у комъ живимъ; ты знашъ, да одкако самъ крочила у овай дворъ па сво досада, нисамъ имала радостногъ часа. У теби єдномъ, сва є моя утѣха и радость! Боже праотца нашегъ Авраама, услышай мо- литве твои людій, кои се єдино у тебе уз- даю; спаси, избави ій одъ руке, коя држи оштаръ мачъ; заклони и мене у овой тещ- кой нужди моіой.

После ове молитве обуче се Естира, као што се облаче царице у пайсвечаніє дане

и пође право къ Ассиру. Узъ ню су были две одъ нѣны служкиня. На одну се насла- няла, идући, а друга є за нѣомъ придржа- вала край дугачке нѣне царске огртаче, коя се зове порфира. Пошто є крозь многе собе прошла, уђе наипосле у ону собу, гди в царъ быо. Онъ сеѣаше на престолу; алына му є была одъ злата; драго каменѣ треп- тало є на нѣой. Ассиуръ погледи на Ести- ру — и севнуше му очи одъ силногъ гнѣва. Естира сва пребледи и падне у несвѣсть. Да є нїє служкиня придржала, стропоштала бы се на патосъ. Но Богъ ублажи гнѣвъ цара; видивши Естиру полумртву, узбуни се, сиѣ съ престола и самъ є придржи, докъ се нїє повратила и къ себи дошла. Па да се небы страшила, проговори іой: Естира, неѣешъ умрети! Свакій другій изгубіо бы главу, да се усудіо незванъ изићи предъ мене, но теби ѣе се опростити, ты ѣешъ єдна быти изузета одъ те оштре заповѣсти. Убла- жена Естира дође мало къ себи. Царъ, ви- дећи, да іой є болѣ, настави речь: шта бы ты желила, царице? Ако ме имашъ за што молити, казуй слободно; даємъ ти речь, да ѣу ти учинити. Естира га замоли, да дође кодъ нѣ на ручакъ, заєдно съ Аманомъ; онда ѣу ти, царе, казати, шта желимъ молити одъ тебе. Царъ поручи Аману, да се воля царице има испунити.

УЗВИШЕНЪ МАРДОХЕЯ.

Царъ е ручао кодъ Естире, заедно съ Аманомъ. Царица замоли Ассиура, да и сутра кодъ нѣ руча, заедно съ Аманомъ, па ъе истомъ треій данъ обявити свою молбу. Аманъ е было врло весео; почестъ, коя му е указана, врло е ласкала нѣговой суѣти. Аль злбанъ човекъ неможе весео бити задуго. Аманъ е прошао покрай царскогъ двора; предъ вратима двора седіо е Мардохей, аль се нѣ дигао на поге, кадъ е Аманъ туда прошао. Аманъ ово яко прими къ срцу; сва му радость бы отрована: нестане преѣшнѣгъ нѣговогъ веселя. Доѣе кући своіой лютитъ и стане се величати предъ своимъ друштвомъ и женомъ своіомъ. Мене е, рече, царъ узвисіо надъ князевима и властелима свогъ царства; у мене има блага, ко е се неможе преброити; дана ми е власть, скоро равна царской; царъ ме толико уважава, да ништа нечини, докъ мене за совѣтъ неупыта; кадгодъ царица позива цара на ручакъ, свагда и мене зове. Ето ручао самъ кодъ нѣ данасъ, па и сутра ѣу опетъ кодъ нѣ ручати. Я бы по свему овомъ могао бити подпуно среѣанъ; аль све то неможе развеселити мое срце, догодъ я гледамъ очима оногъ Мардохея, што обично седи предъ вратима царскогъ двора.

Па шта се ты тако жестишъ зато, рекоше му жена и другови. Томе е лако до-

скочити. Заповеди, да се іоштъ вечерасъ подигну вешала, а сутра изишти дозволенѣ одъ цара на обеси Мардохея; баремъ ѣеши спокійно сутра ручати кодъ царице, ерѣ неће више быти онога, кои те є толико обезпокоявго. Аману се овай совѣтъ допадне и одма заповеди млађима, да у нѣговомъ дворѣ подигну вешала.

Добрый, честный Мардохей о свему томе ништа ніє знао; ніє му было ни у край памети, да ѣе га лако изненада смрть снаѣи. Но Богъ є сачувао Мардохея. — Царь ніє могао ноћу да заспи; наипосле, да му не бы дуго было време у неспаваню, заповеди, да му се читаю лѣтописи, у коима є описано нѣгово царованѣ.

Боже! имали тога човека на свету, кои съ пунымъ благоговѣніємъ непризнає, да Ты промишлявашъ о нама као преблагій отаць!

У читаню дође редъ на оно сузаклетіє противъ царева живота, кое є Мардохей одкрио. На чимъ є награђенъ тай Мардохей? упыта царь. — Ничимъ, одговори читаюћій. Царь се застиди, кадъ то чує, зарече се у себи, да ѣе одма сутра наградити Мардохея за нѣгову верность и приврженость.

Погледай де, рече царь читавшему, да неча кога у той предной соби? Има Господару одговори читавшій, овде є Аманъ. — Зови га, некъ уђе овамо, поручи царь. Аманъ уђе. Онъ быяше ураню, да часпре изради

кодъ цара да му допусти обесити Мардохея. Царъ упыта Амана: Шта мислишь, Амане, кадъ бы я хтео некомъ одъ мои поданика найвећу почестъ учинити, чимъ бы га могао одликовати? — Аманъ, по своіой суѣсти и гордості мислю є, да є царъ радъ нѣму самомъ те почести чинити, па као съ некомъ радости одговори цару: я мислимъ, Господаре, да бы таквогъ човека требало заогрнути царскомъ порфиромъ, а на главу му метнути царскій венаць, па га онда посадити на богато оседланогъ коня изъ царске конюшаре и провести га крозь све улице града, а првый одъ твои велмужа некъ пешке води тогъ коня и некъ виче предъ народомъ: Оваква почестъ пристои ономъ, кои верно служи цара!

Лепо! одговори царъ; него иди одма и нареди, нека є спремно све овако по реду. Како садъ рече. И ты, као првый велмужа у момъ царству, водићешъ тогъ, царски оседланогъ коня, на комъ ће яшити єврейнъ Мардохей, кои обично седи предъ вратима мога двора; и проводићешъ га по целомъ граду. Садъ иди и постарай се, да испунишь све. Аманъ є изишао. Противити се ніє смео за животъ главе. И тако морао є украсити Мардохея царскимъ венцомъ и порфиромъ, посадити га на коня и проводити крозь све улице града, па и викати: Оваква почестъ пристои ономъ, кои верно служи цара!

Кадъ су се вратили до царскогъ двора, Мардохей сиђе съ коня, скине са себе сва украшенія и посади се на свое обично место испредъ двора.

Аманъ е было као отрованъ; да е могао, у землю бы пропао одъ стида. Полазећи кући, поклоніо е было свое лице руками, само да га нико не позна.

Едва е имао толико времена, да исприча жени и пріятельима своимъ, шта се сбыло; а дођу по нѣга слуге одъ цара и позову га на обѣдъ кодъ царице. Аманъ оде на ручакъ заедно съ царемъ. Царъ е при ручку было врло добре вољъ. Деде, Естиро, кажи ми већъ еданпутъ, радшта ме имашъ молити. Я ћу ти учинити по вољи; заишти, неустежи се. Естира му одговори: Господаре! ако самъ у толикой милости кодъ тебе, а оно, допусти, да кажемъ, шта просимъ одъ тебе. Я те молимъ да ми опростишь животъ по-другій путъ, еръ си ми га еданпутъ већъ опростио, кадъ самъ се усудила ући къ теби незвана; а друго, молимъ те, да поштедишь народъ мой, еръ самъ и я и мой родъ на смръть осуђени; неко се заклео, да насъ истреби све до еднога. Царе! кадъ бы насъ хтели продавати као сужне, мы бы за неволю сносили то жалостно станъ; я бы онда одъ тежке туге сузе ронила, аль се не бы никомъ ядала. Но ево муке, насъ гони не-

пріятель, врло жестокъ, кои се не да умолити; и кои неће моровати, догодъ непоубія одъ првогъ до последнѣгъ. Тай човекъ само ће помрачити славу твою, ако му допустишъ, да изврши, што є науміо; слушаюћи савѣте нѣгове, може бити, да ћешъ свой собственный животъ на коцку метнути. А ко є тай злотворъ? запыта срдито Ассуиръ. То є Аманъ, одговори Естира. Онъ є најгрѣій злотворъ нашъ.

Садъ се текъ дознало, да є Естира с-врейскогъ рода, дакле изъ оногъ народа, коме є Аманъ досадити науміо быо. Аманъ се препао; у страху ніє смео погледати у очи ни цару, ни царици. Царъ є быо гнѣванъ и изиђе мало у башту. Аманъ падне предъ Естиру и стане є молити, да му поклони животъ. У забуни и страху коснесе ризе и колена нѣны. У тай царъ уђе Ассуиръ, вративши се изъ баште, и кадъ спази Амана, усудившегъ се заборавити на пристойность према царици, іоштъ се већма разлюти. Дадє знакъ слугама, и ови одма вежу очи Аману. Тако се обично поступало са злочинцемъ, пре негшто ће га казнити. Слуге, тако рећи, изгураю Амана изъ соба царичины. Еданъ одъ тїи слугу рече цару: Господаре! Аманъ є іоштъ синоћъ подигао вешала у свомъ двору, на којима є данасъ мисліо обесити Мардохея, юдеанина, кои те є одъ убійства спасао. — Па обесити самогъ

Амана на тимъ вешалама; некъ онъ висн на нѣма.

Аманъ є быо обешенъ. Коє є зло спремао Мардохею, самъ є пао у нѣга. Ассуиръ узме Мардохея у дворъ и вовери му оно исто званіє, у комъ є Аманъ быо. Царскій печать быо є у нѣговымъ рукама. Садъ царъ порече онай безчовечный указъ о истребленю юдейскогъ народа и Юдеи, обрадовани овымъ спасеніємъ, установе праздникъ, кои праздную іоштъ и данданасъ сваке године.

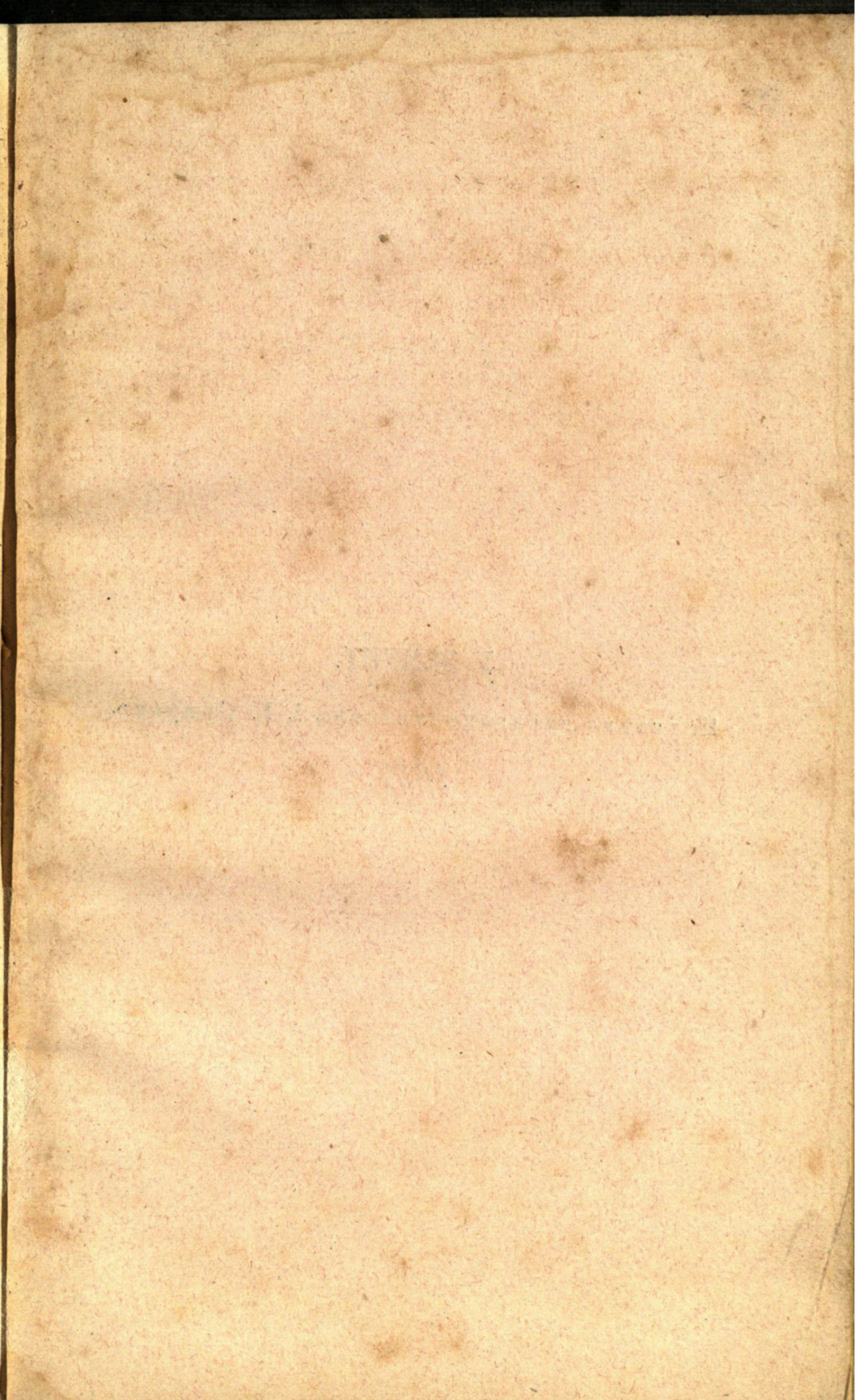
ПОУЧЕНЬ.

Мила децо!

Богъ незабравля на сироте, само ако живе по нѣговымъ заповедима. То видимо на Естири.

Аманъ є быо нечовечанъ; мисліо є о злу читавомъ єдномъ народу, кои му се ничимъ ніє замеріо; као високій сановникъ на зло є употребіо поверенѣ свогъ цара и могао га є упропастити. Добродѣтельномъ Мардохею изброяни су были часови живота; вешала су готова была, нѣму наменута. Людска неправда яко се осилила была; аль Божіє правосудіє непромаша кривца. Когодъ зло ради, зло и пролази. Аманъ є доспео на вешала, на коима є Мардохея мисліо обесити. Честность и верность мардохеова получила є достойну награду.

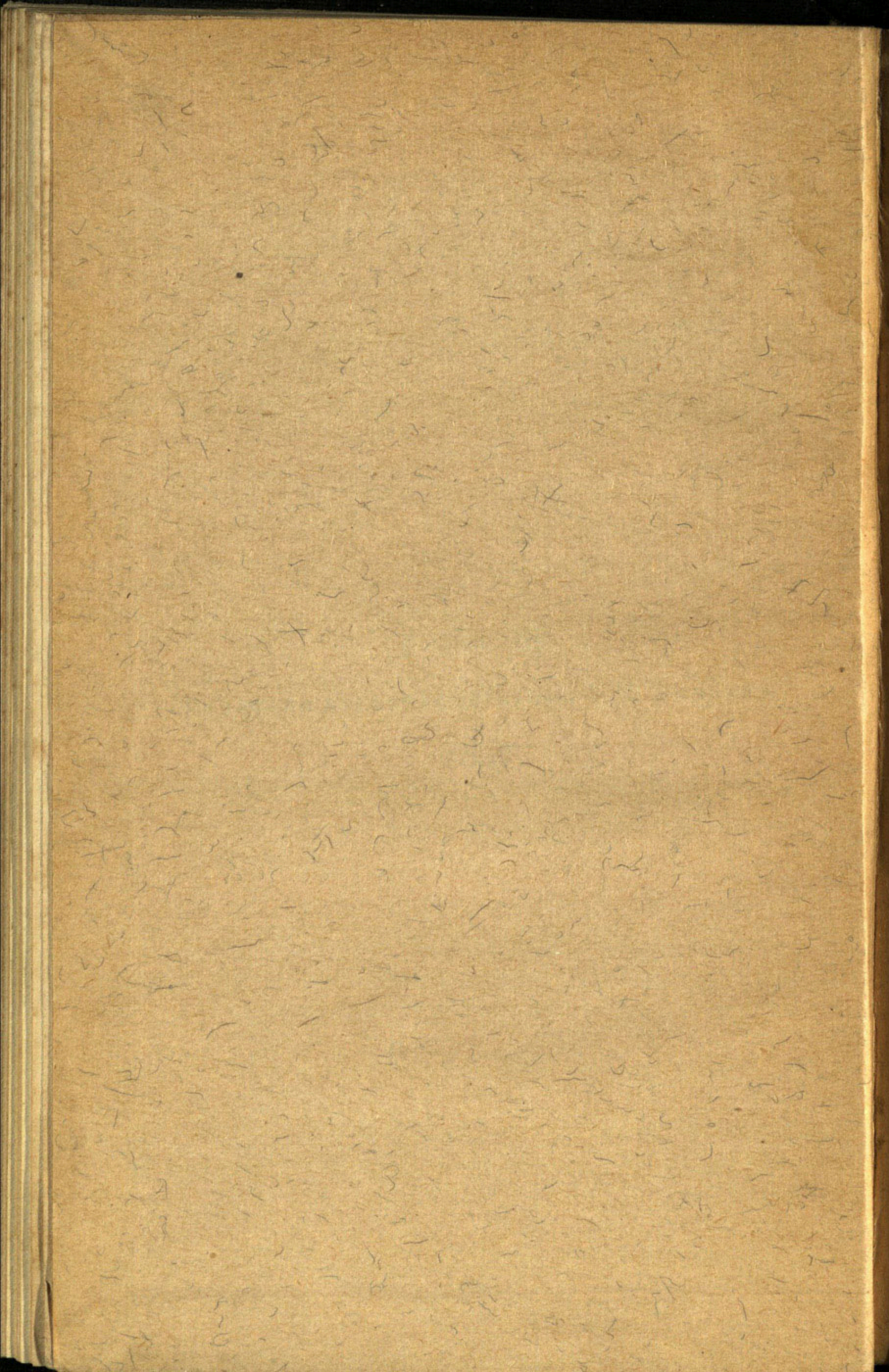

У ЗЕМУНУ.

Печатано књигопечатњомъ I. К. Сопрона.

1857.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р19 СРГ 491.1